

УДК 291.1

DOI: 10.34670/AR.2022.38.56.014

Феноменология христианской веры и христианская религия**Богачев Виталий Геннадьевич**

Бакалавр лингвистики,
Московский гуманитарный институт Среднерусского университета,
142100, Российская Федерация, Подольск, ул. Комсомольская, 1;
e-mail: bogachev.vitaliy91test@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена ключевым аспектам проблемы религиозно-обрядовой и феноменологической сторон христианской веры и религии. Основное внимание уделено возникновению феномена религиозности и веры в истории человечества. В статье подчеркивается различие между обрядами и таинствами в христианской религии, а также обосновывается тезис о том, что христианская религия базируется на личности и концепции деятельной веры. В данной статье предполагается рассмотреть одну из сложнейших и актуальных проблем – религиозно-обрядовый и феноменологический аспекты христианской веры. Актуальность темы обусловлена дискуссионностью и многоаспектностью понятий религии и феномена веры, таинства и обряда, их соотношения в религиозной жизни человека. При рассмотрении данной проблемы следует исходить из принципа зависимости христианской веры и христианской религии, но при этом обязательно учитывать разницу между данными понятиями, которая становится очевидной при более пристальном рассмотрении. Христианство является глубоко личностной религией. Христианская этика делает различие между собственно обрядом и таинством, в частности, таинство базируется на вере. Истинная вера предполагает осознание греховности и обязательное покаяние, таким образом, именно покаяние помогает человеку пройти путь приближения к Богу. Все основные добродетели являются связанными между собой, то есть, без покаяния мы не можем стать смиренными. В христианской религии принята концепция деятельной веры, которая, собственно, и определяет суть феноменологии данной религии.

Для цитирования в научных исследованиях

Богачев В.Г. Феноменология христианской веры и христианская религия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 2А. С. 276-284. DOI: 10.34670/AR.2022.38.56.014

Ключевые слова

Христианство, философия, феноменология религии, Логос, вера, миф, религиозность, таинство, обряд.

Введение

Итак, в первую очередь, следует обратиться к дефиниции понятия «религия». Здесь мы столкнемся с множеством определений, поскольку существуют философская, психологическая интерпретации данного понятия, сильно различаются и взгляды исследователей на вопрос происхождения религиозного сознания как стремления к почитанию сакрального, священного и веры в наличие некоей высшей силы. Согласно общепринятой концепции, религиозное мировоззрение зарождается в истоках мифологического, соответственно, можно говорить о его первоначальной связи с политеизмом и пантеизмом, которые преодолеваются постепенно в процессе того, как переживали свое становление мировые религии. Их отличает ярко выраженный монотеизм (единобожие) (например, христианство, ислам) или тенденция к монотеистическому пониманию универсума (в частности, это индуизм, буддизм, конфуцианство). Процесс рационализации и ценностного развенчания мифов, веры в племенных богов способствовал укреплению веры в господство необходимости – судьбы или рока. Данная монистическая тенденция в эволюции религии, в конечном итоге привела к тому, что в пантеоне мифических существ выделилась доминирующая фигура, важнейшие функции которой представлены космогонической (сотворением мира) и онтологической (поддержанием его бытия). Так, постепенно формировалась совокупность идейно-мировоззренческих предпосылок для формирования религиозного вероучения [Фрейд, 2019]. Религия является особым типом мировосприятия, основанным на вере в существование единого, абсолютного, священного начала мира – Бога, сущность которого для человека недоступна для понимания. В качестве базисного отношения человека с универсумом она устанавливает сверхъестественное, иррациональное отношение личности с Богом, основанное на любви к нему, безграничной вере и почитании [Лоргус, 2003, 34]. Постепенно стала формироваться особая картина мира в сознании человека, в которой присутствует радикальное изменение всей системы представлений о статусе человека и общества в универсуме. В религиозной картине мира существует единый и абсолютный центр силы, источник всего многообразия, отца и вседержителя, власть которого над созданным космосом имеет безмерный и неограниченный характер. Достаточно часто мало внимания уделяется взаимосвязи мифологии и религии как форм культуры и мировоззрения, однако есть и такие концепции, которые учитывают данный аспект. К таким концепциям относится, в частности, теория мифа А.Ф. Лосева.

Есть и такая позиция, согласно которой религиозность выступает в качестве специфического эволюционного механизма приспособления, который выработался у человека. В целом, мы судим о религиозном учитывая, что первичный опыт трансцендентного уже предшествует любому другому опыту, как в индивидуальном, так и в коллективном отношении, соответственно, уже на этом этапе нашего анализа можно разграничить веру и религиозность в личностном и общечеловеческом аспектах.

Говоря об опыте трансцендентного, следует подразумевать специфическую форму вдохновения, которая имеет религиозный базис. Этот опыт часто выражает себя в качестве осознания того, что я существую, живу и чувствую окружающий мир, ощущая, что есть нечто большее, чем зримый мир. Кроме того, это осознание рождает удивление перед самим фактом бытия и стремление к выражению данного чувства, его репрезентации – все перечисленное можно рассматривать как составляющие опыта трансцендентного. Каждый, даже самый ярый атеист, может испытывать эти ощущения, например, идя в звездную ночь по полю и чувствуя благоговение перед природой. Более того, похожие чувства человек испытывает, соприкасаясь

с выдающимися произведениями искусства. Мы можем давать интерпретации этому феномену, разрабатывать различные теории о том, как и когда данный феномен появился, однако все эти интерпретации будут преимущественно пребывать в рамках самого этого опыта – либо в динамике, либо в качестве следствия.

Основная часть

В свете вышесказанного важно отметить, что религиозность и культ наделены бытовой и практической стороной. Религиозность – это стремление выразить опыт трансцендентного, она есть составной элемент этого опыта, но не является чем-то самодовлеющим. Она движима этим опытом и выражает его через символ. Это не означает, что мы умаляем важность, значимость религиозности, которая занимает значительное место в истории человеческой цивилизации и в жизни каждого конкретного индивида. Подобный вывод можно сделать, взглянув на ключевые события мировой истории – религиозность служила и служит одним из основных двигателей масс в истории и отдельных личностей, более того, она способна принимать форму борьбы за права человека или же более традиционную форму (сакральность, церковность, обряды и таинства, догматика).

Далее нам следует обратиться к рассмотрению взаимосвязи религиозности и обряда. Религиозность вполне можно представить как набор обрядов, ведь обряды являются естественным следствием внутреннего опыта переживания божественного вдохновения и последующими вариациями этого опыта, выражающими себя через символ и социальный ритуал. В этом смысле религиозность как общечеловеческое явление, является основополагающей для культуры.

Культ как почитание является совокупностью практик, которые дифференцировались от натуральной религии и первичного чувства. Отсюда можно сделать выводы, почему религия и вера часто вступают в противоречие – вера есть более глубокое состояние, которое предшествует любой религии, потому что вера является основополагающим элементом для познания действительности человеком в ее цельности и тотальности – если я ищу какие-либо закономерности в мире, я должен так или иначе подразумевать их наличие, верить в их наличие и актуальность. В аспекте христианской веры важно отметить, что многими людьми проводится отождествление понятий веры и обрядов. Это, безусловно, неправильно. Вера скорее связана с таинствами, чем с обрядами. И между таинством и обрядом в христианской вере и церкви мы обязательно должны проводить различие. Обряд внешне выражает внутреннее значение религиозной традиции, священнодействие, которое совершается согласно определенному чину, обряд характеризуется видимым и духовно-символическим содержанием. Однако таинство как таковое как раз и опирается на веру человека, без глубокой веры таинство совершиться не может – такова позиция, высказанная многими Святыми Отцами. Например, в Православной Церкви существует семь таинств: Крещение, Миропомазание, Елеосвящение, Евхаристия, Исповедь, Венчание, Священство. И все они предполагают, что человек не только глубоко верует, но и осознает величие таинств. Если человек воспринимает таинство формально и обращен только к обрядовой стороне, то всей благодати таинство он не способен на себе ощутить [Давыденков, www].

Столь большую значимость обрядовости и культа в структуре религиозного сознания человека можно объяснить тем, что появление и оформление религиозного культа тесно связано с первой трудовой деятельностью и появлением первых языков, то есть, данный феномен относится к числу древнейших. Вокруг первичного опыта трансцендентного и его вариаций

начала протраиваться символическая система, выражающая его, то есть сам этот опыт является врожденным и уходит гораздо глубже в века, чем институционализированные религии. Религиозные системы и их развитие похожи на языки. Языки – разные, но имеют одну и ту же функцию коммуникации. Религиозная система коммуницирует с Высшим, она является специфичной для определенного народа и его традиций, принимая свою форму, исходя из заданных географических, климатических и социальных условий.

С позиции психологии религия есть не просто набор примитивных ритуалов, но общая установка сознания. Психические феномены обязательно следует учитывать, поскольку они являются реальной данностью, влияющей на жизнь личности и общества. Даже атеистически настроенный человек не является в полной мере ориентированным на рациональное, соответственно, если он растет и формируется в христианской среде, он испытывает влияние христианской догматики и мировоззрения. Более того, человек нуждается в вере, в иррациональном и трансцендентном, поскольку христианская вера многим людям дает тот духовный базис, которого им не хватает [Мень, 2011, 45].

Является ли христианство религией в привычном понимании этого слова? В данном случае уместнее будет сказать, что христианство включает в себя религию, но само по себе шире. Христианство не может быть объектом исследования в полной мере, потому что наше мировоззрение во многом сформировано им. Мы можем исследовать обряды, философские и теологические системы, историю традиции, но сердцевина будет сохранять тайну, ведь личный религиозный опыт (в широком смысле) в той или иной форме предшествует любым более-менее развернутым рациональным спекуляциям на его тему. Сама мотивация любого исследования имеет под собой основу христианскую, (исследование природы как Творения).

Человек есть Божественное Творение. Смысл творения – это цель, задачи, стратегия жизни человека, наличие общей эсхатологической перспективы. В христианстве смысл творения непосредственно рассматривается исключительно в Боге, с Богом. Вне жизни с Богом человек не обладает перспективами. Соответственно, смысл творения является смыслом божественным, вложенным в человека Богом. Данный смысл не может раскрываться в реальной жизни человека, в реальности человека этот смысл невозможно отыскать на поверхности. Здесь речь идет о таинственности данного смысла, самому человеку необходимо раскрывать его. В некоторой мере этот смысл может раскрываться в самом творении, в какой-то мере – в реальной жизни человека, однако главный аспект раскрытия данного смысла – это религиозная жизнь человека, его эсхатологическая перспектива.

С православной позиции, смысл творения находится вне земного бытия человека. Это подразумевает, что смысл человеческой жизни также находится вне земной жизни человека, и это является основной религиозной установкой. Потому что если мы будем пытаться отыскать смысл жизни внутри жизни, то должны будем искать его в неких земных ценностях, пусть обладающих даже духовным, интеллектуальным характером, и никогда не сможем добиться принципиального изменения постановки данного вопроса. Если же мы говорим, что смысл жизни и творения человека лежит в Боге и вне человека, тогда мы способны понять новые перспективы, дающие возможность осознания и выстраивания всей человеческой жизни.

Человек уже интуитивно настроен на отыскание порядка в мире, подразумевая его существование и предвосхищая упорядочивание самим своим действием. Идея о Христе как о первоначальном Логосе хорошо выражает мысль о том, что религиозное чувство, изначальная религиозная интуиция являются тем, что стягивает и строит вокруг себя остальные феномены религиозного характера, по сути, облагораживая и подчиняя иррациональное и бессознательное разуму. В этом состоит глубокое феноменологическое значение христианства.

Христианство настаивает на воплощении Логоса в жизни каждого верующего. В этом выражаются универсальность и эклектика христианства как системы, вбирающей и принимающей в себя всю мудрость и другие достижения человечества и направляющей их на благо. Воплощение образа Христа каждым верующим в своей жизни становится наиболее приоритетной целью, строит иерархию ценностей сверху-вниз (Христос – глава Церкви, Монарх) и давая через Церковь широкий набор инструментов для этой цели. Иерархичность в христианстве имеет во главе воплощение образа Христа каждым верующим, в отличие от других религий, которые делают упор на иерархию институциональную, отдают приоритет ей. Весь культ является лишь инструментом и средством достижения этой цели. Христос дает свободу от непосредственно религии, подчиняя свободу человеку. Там, где эта заповедь нарушается, христианство неизбежно регрессирует в магизм и язычество. Манифестация идеала в виде Христа последователями и есть непосредственно вера [Зеньковский, www].

В христианской религии провозглашается ценность деятельной веры. Религия без активной и деятельной веры может быть как бесполезной, так и деструктивной, потому что быстро становится идолом. Идолопоклонство есть упорное заблуждение, которое выражается в перенесении веры на внешние формы, игнорируя либо умаляя значение внутреннего. Как результат мы получаем пустую скорлупу без содержания. Поэтому необходима деятельная вера. В христианстве вера без дел мертва. В христианстве (католичество православии) оправдание (спасение) не может пониматься как правовой акт, ибо прощение само по себе не исправляет грешника. Да, допустим, оправдание «засчитывается», но ведь человек испорчен изнутри. И такое оправдание не исцелит его и будет нелепостью в очах Божиих, ибо преступник прощался бы только для того, чтобы он творил новые преступления, ведь он остается злым и грех продолжает управлять им. В христианстве прощение, оправдание и спасение грешника неотделимо от его внутренней чистоты. Оправдание или искупление представляет собой в учении Православной Церкви одно из основных понятий, которыми выражена сама суть христианства. По этой причине иногда оно носит название религии Искупления. Проповедь об Искуплении смертью Богочеловека является главным предметом проповеди апостольской, и вера в Искупление представляет собой средоточие верования во Христа [Помазанский, www].

Христианство есть религия личностная, в данном отношении она идеологически противостоит язычеству. И любое отклонение от этого принципа личностности является по существу антихристианским. Ни одна религия не делает такого практического упора на важности человека как образа и подобия Творца. Буддизм в этом отношении близок христианству, но статичен и слишком пассивен. Развитие личности – всегда позитивное движение к пользе окружающих и самой личности. Оно не может быть деструктивным и эгоцентричным, потому что в таком случае происходит деградация в сторону первобытного начала. Но также оно не может быть чрезмерно направленным в социум, потому что таким образом личность подавляется, и подавленная, она сможет приносить меньше пользы тому же социуму.

Рассмотрение феноменологии христианства будет неполным без рассмотрения понимания феномена греха. В православии грех понимается как повреждение человеческой природы, как болезнь души. При этом, незнание Бога является наибольшим грехом. Бог дает человеку свободу воли, и ожидает, когда человеку надоест калечить свою душу и тело грехами. Обращение к Богу всегда помогает искоренить грех и излечить нанесенный им урон. Св. Иоанн Богослов (1. Ин.3:46) утверждает, что: «*грех есть беззаконие*». Священник и философ Павел Флоренский говорит, что речь идет не об одном из множества прегрешений, но о грехе, как

совокупности всего сущего в мире греха, т.е., о грехе в его метафизическом корне. Павел Флоренский говорит, что было бы ошибкой понимать слова апостола о грехе как «законнические». Грех есть извращение Закона, как воли Бога, установленного Им порядка, посредством которого существует всякое Его творение. В книге Ис. 24: 5 сказано: «И земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет». Извращение Закона приводит к гибели и извращению природы, о чем, в частности, повествует ветхозаветная история [Давыденков, www].

В целом, греховность является неотъемлемой частью падшей природы человека. Митрополит Макарий (Булгаков) в своем фундаментальном труде «Православно-догматическое богословие» уделяет существенное внимание рассмотрению понятия греха, в том числе в контексте учения Ветхого Завета и его соотношении с христианством. Он утверждает, что грех, совершенный прародителями человечества со всеми его последствиями, вошел в их потомство, т.е., в человечество и потому по мнению святых отцов Церкви называется первородным. Митрополит Макарий утверждает, что учение о первородном грехе чрезвычайно важно для христианского вероучения, поскольку если в человека нет греха и его нравственная природа не повреждена, то соответственно и искупление для него ненужно. Важнейшими последствиями первородного греха для человека стало помрачение его разума, извращение воли, телесные болезни и смерть. Православное исповедание учит, что воля человека была повреждена грехом, однако в следствии жертвы Христа для воли каждого человека открыта возможность сделать выбор: стать добрым чадом Божии, либо сделаться злым сыном дьявола. Таким образом, в настоящее время поврежденность воли человека отличается от первородного греха тем, что она суть «удобопреклонность ко злу», которой человек способен противостоять, имея веру в Бога. Извращение свободной воли и ее склонность ко злу, превосходящая стремления к добру, изображается апостолом Павлом (Рим. 7:18-23) [там же].

В целом, ветхозаветный монотеизм под грехом подразумевал отступление от неких правил (которые, безусловно, несли долю пользы, и имели в себе интересные посылки). Как пример – ритуальное омовение рук перед едой, которое уже гораздо позже, с развитием научной мысли и более критического подхода к миру, подтвердило свою практическую пользу), то христианство, которое в своем учении настаивает на реализации, пути, на процессе взаимодействия человека с Высшим, под грехом подразумевает именно отступление от этого пути. То есть, происходит одухотворение, расширение старого понимания. Старое, обрядовое понимание трансцендируется христианством и создается перспектива, в которой и становится возможна свобода от рабства.

Вера – это то, что укрепляет человека на пути борьбы с греховностью. Для более полного понимания феномена веры в данном контексте будет уместно процитировать Климента Александрийского: «Вера же, которую эллины осмеивают и считают делом пустым и варварским, есть свободное предвосхищение (*πρόληψις* *εκούσιος*) и благочестивое согласие, или, по божественному апостолу, «осуществление ожидаемого, уверенность в невидимом; о ней более всего свидетельствовали древние; а без веры угодить Богу невозможно» [Зеньковский, www].

Христианское учение универсально в практическом смысле, потому что оно эклектично. Его долговечность во многом обусловлена способностью адаптироваться и развиваться согласно историческим реалиям и изменениям в общественном сознании. Развитие же зависит во многом от творчества. Все это указывает на творческий характер христианской веры. Немаловажно и то, что Христианству не свойственно отрицать истины других учений и религий,

но сохранять их и освящать. Истины других религий и учений могут и должны быть использованы в Церкви, адаптированы под нее. Именно такая ситуация и произошла с обрядовой системой и космологией. Обе эти отрасли использовали синтез языческих учений с тем, что описано в Священном Писании.

Также для христианской религии было характерно впитывание народных традиций. Эти особенности христианства как цельного и прекрасного систематизированного учения являются его силой. Христианство включает в себя мудрость веков, которая была присуща языческой философии, но эту мудрость оно реализует на практике, а Церковь служит поддержкой для этой реализации.

Например, в основе аскезы лежит идея, что, отрешившись от земных удовольствий, человек способен наслаждаться удовольствиями другого порядка, это говорили еще Платон, а после представители стоицизма. Несмотря на общее настороженное отношение христианства к философии, еще первыми апологетами отмечалось, что многие языческие античные философы внесли значительный вклад в морально-нравственное развитие человечества. Прежде всего? интересен весьма широкий взгляд апологета Иустина Философа на наличие истины и боговедения в человеческом роде до Христа. При том что истина – от Бога, св. Иустин полагал, что и до Христа были проблески истины в человеческой культуре и прежде всего – в философии. Процесс развития христианства похож на развитие организма, который впитывает и синтезирует материал, оставляя лучшее и находя ему применение. Также св. Иустин говорит, что весь мир как творение причастен Логосу – Богу Слово, как Мировому разуму, и что все люди – «логикой», то есть разумные, потому что Логос словно посеял, заложил в мире «логой сперматикой» – «семенные логосы», своего рода семена истины, благодаря которым человек и обладает связью с Логосом и причастностью Богу. Ведь Логос – не только Слово, но еще и Разум. Но лишь немногие из язычников жили согласно этим семенам Логоса, а среди тех, кто жил – это известные философы Сократ, Гераклит, некоторые стоики (например, Мусоний).

Живя разумно (т.е. в соответствии с Логосом), такие философы были по выражению св. Иустина «христианами до Христа». Они неким естественным способом умственно созерцали таинственное присутствие Логоса, то есть еще не воплотившегося пока Бога Слово, в себе самих и в мире. Они, можно сказать, «проращивали» семена Логоса, живя по этому Логосу и Его внутреннему закону совести в человеке. Поэтому кардинального противостояния между христианством и вышеуказанными лучшими достижениями дохристианской философии св. Иустин не находит, посему он и носил до конца дней плащ философа. Христианство для него – это высшая и подлинная философия, т.к. Сама Ипостасная Мудрость и Полнота истины явилась людям в человеческой плоти. Бог – Бог Отец по св. Иустину совершенно за пределами сотворенному миру в силу Своего величия, но существующую онтологическую «дистанцию» между Богом и миром «заполняет» «другой Бог» – Логос, Который сотворил этот мир, являлся в ветхозаветных «теофаниях» праведникам и пророкам, и, наконец воплощается в Лице Христа для спасения мира [Помазанский, www]. В целом, самые первые философские идеи христианства можно обнаружить в новозаветных текстах.

Заключение

Таким образом, на основании вышесказанного мы можем заключить следующее. Христианство является глубоко личностной религией, поскольку в ее основе – воплощение Богочеловека и Его искупительная жертва, принесенная во имя человечества. Христианская

этика делает различие между собственно обрядом и таинством, в частности, таинство базируется на вере. Как писали Святые Отцы, вера крайне важна, однако истинная вера предполагает осознание греховности и обязательное покаяние, таким образом, именно покаяние помогает человеку пройти путь приближения к Богу. Все основные добродетели являются связанными между собой, то есть, без покаяния мы не можем стать смиренными, в полной мере постичь величие искупительной жертвы Христа. В христианской религии принята концепция деятельной веры, которая, собственно, и определяет суть феноменологии данной религии.

Библиография

1. Давыденков О. Догматическое богословие. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/
2. Зеньковский В., прот. Основы христианской философии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/osnovy-hristianskoj-filosofii/1_2
3. Лоргус А. Православная антропология. Курс лекций. Вып. 1. М.: Граф-Пресс, 2003. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/antropologiya-i-asketika/pravoslavnaia-antropologija/>
4. Мень А. В поисках Пути, Истины и Жизни. Т. 1: Истоки религии. Природа веры. Человек во Вселенной. Перед лицом Сущего. М.: Жизнь с Богом, 2011. 384 с.
5. Помазанский М., прот. Православное Догматическое богословие. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/pravoslavnoe-dogmaticheskoe-bogoslovie/3_3
6. Фрейд З. Тотем и табу. М.: Академический проект, 2019. 160 с.

Phenomenology of Christian faith and Christian religion

Vitalii G. Bogachev

Bachelor of Linguistics,
Moscow Humanitarian Institute of Central Russian University,
142100, 1, Komsomol'skaya str., Podolsk, Russian Federation;
e-mail: bogachev.vitaliy91test@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the key aspects of religious rite and phenomenological sides of Christian faith and religion. General attention is focused on emerging of the phenomena of religion and faith in history of humanity. In this article Christian religious rites and sacraments are segregated and also author substantiating thesis which points that Christian religion is based on personality and concept of active faith. In this article author considering to review one of the most complicated and actual problems; religious and phenomenological aspects of Christian faith. The relevance of the topic is due to the controversial and multidimensional of religion concept and faith phenomena, sacrament and rite, and their relevance in the religious life of a man. Considering this problem, one should proceed from the principle of dependence of Christian faith and Christian religion but the same time must consider the difference between there concepts which becomes self-evident when we look at it from closer perspective. Christianity is a deeply personal religion. Christian ethics makes a distinction between the rite itself and the sacrament, in particular, the sacrament is based on faith. True faith presupposes the awareness of sinfulness and obligatory repentance; thus, it is repentance

that helps a person to pass the path of approaching God. All the basic virtues are interconnected, that is, without repentance, we cannot become humble. In the Christian religion, the concept of active faith is adopted, which, in fact, determines the essence of the phenomenology of this religion.

For citation

Bogachev V.G. (2022) Fenomenologiya khristianskoi very i khristianskaya religiya [Phenomenology of Christian faith and Christian religion]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (2A), pp. 276-284. DOI: 10.34670/AR.2022.38.56.014

Keywords

Christianity, philosophy, phenomenology of religion, Logos, faith, myth, religiosity, sacrament, rite.

References

1. Davydenkov O. Dogmaticheskoe bogoslovie [Dogmatic theology]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/ [Accessed 04/04/2022]
2. Freud S. (2012) *Totem and Taboo*. Empire Books.
3. Lorgus A. (2003) *Pravoslavnaya antropologiya. Kurs lektsii. Vyp. 1* [Orthodox anthropology. Lecture course. Issue 1]. Moscow: Graf-Press Publ. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/antropologiya-i-asketika/pravoslavnaja-antropologija/> [Accessed 04/04/2022]
4. Men' A. (2011) *V poiskakh Puti, Istiny i Zhizni. T. 1: Istoki religii. Priroda very. Chelovek vo Vselennoi. Pered litsom Sushchego* [In search of the Way, Truth and Life. T. 1: The origins of religion. The nature of faith. Man in the Universe. Before the face of Being]. Moscow: Zhizn' s Bogom Publ.
5. Pomazanskii M. *Pravoslavnoe Dogmaticheskoe bogoslovie* [Orthodox dogmatic theology]. Available at: http://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/pravoslavnoe-dogmaticheskoe-bogoslovie/3_3 [Accessed 04/04/2022]
6. Zen'kovskii V. *Osnovy khristianskoi filosofii* [Fundamentals of Christian Philosophy]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/osnovy-hristianskoj-filosofii/1_2 [Accessed 04/04/2022]